

КОНСТАНТИН ФЕДОТОВ
ЕКАТЕРИНА МИТРОФАНОВА

Г. П. Федотов

ЖИЗНЬ РУССКОГО ФИЛОСОФА
В КРУГУ ЕГО СЕМЬИ

Константин Федотов

**Г. П. Федотов. Жизнь русского
философа в кругу его семьи**

«Издательские решения»

Федотов К. Б.

Г. П. Федотов. Жизнь русского философа в кругу его семьи /
К. Б. Федотов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938637-3

Книга, которая в настоящий момент находится перед вами, уникальна. Её отличие от других биографических работ о русском философе, религиозном мыслителе и публицисте Г. П. Федотове (1886 — 1951) заключается, прежде всего, в том, что её автором является один из немногих живущих ныне кровных родственников самого Георгия Петровича — внук его брата, Бориса Петровича — Константин Борисович Федотов. Соавтором выступает жена Константина Борисовича — писательница и биограф Екатерина Борисовна Митрофанова.

ISBN 978-5-44-938637-3

© Федотов К. Б.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Персоналии	10
Георгий Петрович Федотов (1886 – 1951)	10
Значение Георгия Петровича Федотова в русской культуре	10
Биография Георгия Петровича Федотова (официальная версия)	12
О внешности и характере Г. П. Федотова	13
О смерти Г. П. Федотова	15
Пётр Иванович Федотов [1850 – 1898 (в др. ист. 1897)]	22
Елизавета Андреевна Иванова (Федотова) (ок. 1853 – нач. 1930-х)	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Г. П. Федотов
Жизнь русского философа
в кругу его семьи

Константин Борисович Федотов
Екатерина Борисовна Митрофанова

© Константин Борисович Федотов, 2019

© Екатерина Борисовна Митрофанова, 2019

ISBN 978-5-4493-8637-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Георгий Петрович Федотов (1886 – 1951) вошёл в историю как один из ярких представителей русской культуры своего времени. Он известен как выдающийся историк, философ, публицист и религиозный мыслитель русского зарубежья.

Сегодня к личности и творческому наследию Георгия Петровича Федотова проявляют активный интерес учёные, биографы и литературоведы. Материалы добываются по крупицам, поднимаются из российских и зарубежных архивов. Чтобы воссоздать правдивую картину, учёные обращаются не только к философским трудам и корреспонденции самого Г. П. Федотова, но и к воспоминаниям его современников, знакомых, учеников – всех тех, кто каким бы то ни было образом был вхож в круг общения Георгия Петровича, имел счастье наблюдать за ним по жизни и соприкасаться с его уникальной культурой и мировоззрением.

На основе этих материалов написано достаточное количество статей, докладов и биографических работ. Известны, в частности, труды З. Е. Гусаковой, А. В. Антощенко, А. Н. Акиншина, А. А. Кара-Мурзы, В. В. Ведерникова и других биографов и литературоведов, которые стараются максимально правдиво воссоздать особенности личности Георгия Петровича Федотова и его мировоззрения. Известному религиозно-философскому труду Федотова «Святые Древней Руси» посвящён очерк протоиерея Александра Меня «Возвращение к истокам».

Книга, которая в настоящий момент находится перед вами, уникальна. Её отличие от других биографических работ о Г. П. Федотове заключается, прежде всего, в том, что её автором является один из немногих живущих ныне кровных родственников самого Георгия Петровича – внук его брата, Бориса Петровича – Константин Борисович Федотов. Соавтором же выступает жена Константина Борисовича – писательница и биограф Екатерина Борисовна Митрофанова.

В настоящее время Константин Борисович и Екатерина Борисовна восстанавливают архив Федотовых, хранящийся в их семье, и готовы поделиться этими бесценными реликвиями с новыми поколениями.

К сожалению, одна из основных проблем современных исследований о Г. П. Федотове заключается в фактически полном отсутствии информации о его родных братьях – Борисе и Николае. А между тем, именно с ними Георгий Петрович тесно общался все свои детские и юношеские годы, и именно в кругу братьев молодого Георгия и в кругу его родителей – Петра Ивановича Федотова и Елизаветы Андреевны Федотовой (урожденной Ивановой) – и под их непосредственным влиянием проходило становление личности будущего философа, историка, религиозного мыслителя и публициста и формирование его мировоззрения. И поскольку творческое наследие Г. П. Федотова никак нельзя рассматривать вне связи с его семьёй и братьями, с культурными традициями семьи и т. д., авторы настоящей книги всеми своими силами постараются восполнить эти пробелы на основе имеющейся у них информации и копий документов семейного архива.

Силами Константина Борисовича Федотова и его жены собраны эксклюзивные сведения о родном брате Г. П. Федотова Борисе Петровиче, его семье и потомках (именно его кровным внуком является автор настоящей работы Константин Борисович Федотов).

Также в личном архиве Константина Борисовича сохранились старинные семейные фотографии Федотовых (конца XIX – начала XX века) и документы, связанные с Федотовыми [в т. ч. – рукописные; к примеру, документы личного пользования (по типу дневниковых заметок) Б. П. Федотова, датированные началом XX века], являющиеся ценными реликвиями, которых нет больше нигде.

К таким документам относится, к примеру, старинная фотография Бориса Петровича Федотова с рукописной надписью (и подлинным автографом Бориса Петровича), подтвер-

ждающей его потомственное дворянство, заверенная лично нотариусом г. Саратова (1912), а также – старинная фотография матери Г. П. Федотова Елизаветы Андреевны Федотовой (урожденной Ивановой) с одним из сыновей (возможно, Георгием в младенческом возрасте) на руках, фотография всех трёх братьев Федотовых (Георгия, Бориса и Николая) в детские годы с их отцом Петром Ивановичем Федотовым (конца XIX века) и две фотографии всех трёх братьев Федотовых (Георгия, Бориса и Николая) в юношеские годы с их матерью Елизаветой Андреевной Федотовой (урожденной Ивановой) (начала XX века).

Также в семейном архиве Федотовых имеются редчайшие фотографии Г. П. Федотова в кругу его семьи, сделанные, вероятно, в период его жизни, предшествовавший его эмиграции. Фотография отца Георгия Петровича Петра Ивановича Федотова попала к авторам настоящей работы через фонд ГАСО. А фотографии матери выдающегося русского философа (одна из которых – с младенцем на руках, датированная, вероятно, концом 80-х, либо началом 90-х годов XIX века – подана крупным планом), равно как и фотографии обоих его братьев (Бориса и Николая) в юношеские годы являются бесценными фамильными реликвиями Федотовых, которые хранятся в семейном архиве.

Кроме того, поистине уникальными раритетами являются хранящиеся в архиве Константина Борисовича Федотова дневники его деда Бориса Петровича Федотова (брата Г. П. Федотова). Эти документы, как и прочие вышеперечисленные документы и фотографии Федотовых – достались Константину Борисовичу в наследство от его отца Бориса Борисовича Федотова (сына Бориса Петровича). Наверняка они могут быть интересны исследователям и биографам Г. П. Федотова. Ведь, к примеру, по тем же дневниковым заметкам Бориса Петровича можно получить представление о жизни семьи Федотовых – о том, чем увлекались братья (Георгий, Борис и Николай), какие предметы они изучали, какую литературу читали и т. д.. Все это, конечно, в первую очередь касается Бориса Петровича, но, судя по тематике заметок (к примеру, в одном из дневников Бориса Петровича есть запись о мировоззрении Герцена), интересы братьев были схожими. И, если ориентироваться на записи в дневнике, можно понять, что по молодости все три брата (Георгий, Борис и Николай) были очень дружны. В дневниках-календарях есть специальная графа доходов и расходов семьи, и самое большое число расходов приходится как раз на дни рождения братьев Бориса Петровича – Георгия и Николая. А в графе намеченных дел за октябрь 1904 года первым пунктом значится: «Подарокъ Жоржу» (сохранена орфография подлинника – дневника-календаря за 1903/1904 гг.) – то есть, брату – Георгию Петровичу, творческое наследие которого стоит во главе угла тематики этой книги.

Дневники Бориса Петровича (в семейном архиве Федотовых их всего два, но, если внимательно с ними ознакомиться, каждый из них может показать достаточно много любопытных мелочей из жизни Федотовых, из которых складывается весьма интересная картина их культуры и быта) могут стать ценным материалом для будущих исследований по Г. П. Федотову. Во всяком случае, авторы настоящей работы надеются, что эти сведения пригодятся тем, кого интересует молодость Г. П. Федотова, его семья, культура и воспитание. К примеру, в каждом из этих дневников есть разделы, где выписаны дни рождения и именины всех родственников Г. П. Федотова (сами эти записи, разумеется, идут от лица Бориса Петровича – брата Г. П. Федотова и деда Константина Федотова, автора данного исследования, чьими трудами создавался федотовский архив), с которыми общались братья, в том числе – дни рождения и именины матери Г. П. Федотова, его деда и бабушки по материнской линии, а также – всех трёх братьев. Запись от 1 октября¹ сообщает о дне рождения Г. П. Федотова: «Рожденеі

---

¹ Все записи и числа, датируемые до 26 января 1918 года, приводятся по «старому» стилю (юлианскому календарю); все последующие даты обозначаются по «новому» стилю (григорианскому календарю, введённому декретом Совнаркома, подпи-

Georges'a» (сохранена орфография подлинника – дневника-календаря за 1902/1903 гг.; датировка по всем документам приведена соответственно – по юлианскому календарю).

На некоторых страницах дневника можно видеть карандашные эскизы рисунков Бориса Петровича Федотова, которые в достаточной мере похожи на рисунки Георгия Петровича – во всяком случае – на те, которые авторам данной работы доводилось видеть в изданиях книг Г. П. Федотова. А также – примеры того, как Борис Петрович вырабатывал свой «автограф» (судя по датировке дневников, Б. П. Федотову на тот момент было около тринадцати-четырнадцати лет). Позднее тот же автограф, но уже в «отшлифованном» варианте появится на фотографии Бориса Петровича Федотова, подтверждающей его потомственное дворянство и заверенной нотариусом города Саратова (1912), где Борис Петрович запечатлен в двадцатитрехлетнем возрасте. Кроме того, любопытны предметы, которые Борис Петрович изучал в Воронежской губернской (1-й² мужской классической) гимназии³ (у Г. П. Федотова, очевидно, был похожий перечень гимназических предметов), а также – оценки успеваемости Бориса Петровича – он был круглым отличником (также, как и его брат Георгий). Большая вероятность, что он, как и Георгий Петрович, мог окончить гимназию с золотой медалью, поскольку из его дневников следует, что он был переведен как в 5-й, так и в 6-й класс с наградой 1-й степени (круглое отличие по итогам четырех четвертей за оба года).

Вот неполный перечень фотографий и документов, хранящийся в личном архиве Константина Борисовича Федотова, который будет представлен в настоящей работе:

Фотографии:

– старинная фотография брата Г. П. Федотова Бориса Петровича Федотова с рукописной надписью (и подлинным автографом Бориса Петровича Федотова), подтверждающей его потомственное дворянство, заверенная лично нотариусом г. Саратова (1912)

– старинная фотография матери Г. П. Федотова Елизаветы Андреевны Федотовой (урожденной Ивановой) с одним из сыновей (возможно, Георгием в младенческом возрасте) на руках

– фотография всех трёх братьев Федотовых (Георгия, Бориса и Николая) в детские годы с их отцом Петром Ивановичем Федотовым (конца XIX века)

– две фотографии всех трёх братьев Федотовых (Георгия, Бориса и Николая) в юношеские годы с их матерью Елизаветой Андреевной Федотовой (урожденной Ивановой) (начала XX века)

– дневник-календарь ученика IV класса Воронежской мужской гимназии⁴ Бориса Петровича Федотова за 1902/1903 гг. (все записи в данном документе сделаны братом Г. П. Федотова Борисом Петровичем Федотовым собственноручно)

– дневник-календарь ученика V класса Воронежской 1-ой мужской гимназии⁵ Бориса Петровича Федотова за 1903/1904 гг. (все записи в данном документе сделаны братом Г. П. Федотова Борисом Петровичем Федотовым собственноручно)

Архивные документы семьи Федотовых:

– запись о мировоззрении Герцена в одном из дневников-календарей Бориса Петровича Федотова

санном В. И. Лениным 26 января 1918 года).

² В сохранившихся в нашем архиве документах обозначение номера гимназии даётся именно цифрой, а не прописью, так что здесь в дальнейшем мы приводим именно такое обозначение.

³ Полное название гимназии звучит именно так. В дальнейшем мы будем использовать сокращенные обозначения.

⁴ Так в документе.

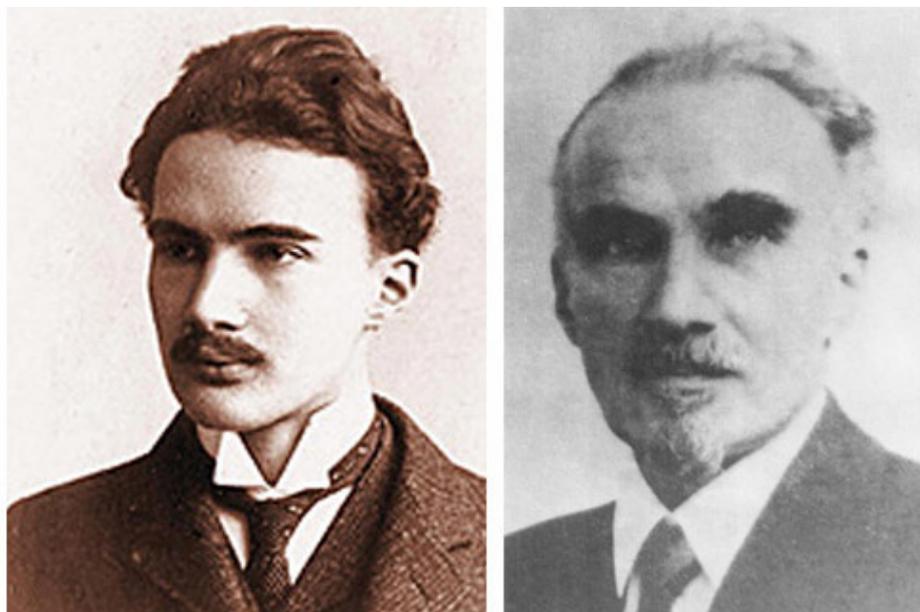
⁵ Так в документе.

- список литературы, изученной, либо намеченной к прочтению Борисом Петровичем Федотовым (большая вероятность, что Г. П. Федотов читал похожую литературу)
- список литературы, которую изучали братья Федотовы (Георгий, Борис и Николай)
- список книг библиотеки Федотовых
- темы гимназических сочинений Бориса Петровича Федотова, его заметки о драматургии Островского, образах купеческого мира в произведениях Островского, и т. д.
- карандашные эскизы рисунков Бориса Петровича Федотова (очень похожие, на наш взгляд, на рисунки Г. П. Федотова)
- примеры выработки «автографа» Бориса Петровича Федотова в одном из его дневников-календарей
- разделы, где выписаны дни рождения и именины всех родственников Г. П. Федотова, с которыми общались братья, в том числе – дни рождения и именины матери Г. П. Федотова, его деда и бабушки по материнской линии, а также – всех трёх братьев [запись от 1 октября сообщает о дне рождения Г. П. Федотова: «Рождение Georges'a» (сохранена орфография подлинника – дневника-календаря за 1902/1903 гг.; датировка по всем документам приведена соответственно – по юлианскому календарю)]
- перечень предметов, которые Борис Петрович изучал в Воронежской мужской гимназии (у Г. П. Федотова, очевидно, был похожий перечень гимназических предметов)
- расписание уроков учащихся IV класса Воронежской мужской гимназии периода 1902/1903 гг.
- наименования гимназических предметов, фамилии преподавателей, количество учебных часов Воронежской 1-ой мужской гимназии периода 1903/1904 гг.
- оценки успеваемости Бориса Петровича Федотова (как и его брат Г. П. Федотов, Борис Петрович был круглым отличником)
- список учебных руководств и пособий, рекомендованных к изучению в Воронежской 1-ой мужской гимназии периода 1903/1904 гг.
- специальная графа доходов и расходов семьи Федотовых за 1902/1903 и 1903/1904 гг.
- графа намеченных дел в дневнике-календаре Бориса Петровича Федотова за 1902/1903 и 1903/1904 гг. [в записях за октябрь 1904 года первым пунктом значится: «Подарок Жоржу» (сохранена орфография подлинника – дневника-календаря за 1903/1904 гг.) – то есть, брату – Георгию Петровичу, чьим творческим наследием мы занимаемся].
- генеалогическое древо семьи Федотовых с пояснениями по дневниковым записям Бориса Петровича Федотова. Составитель – Митрофанова (Федотова) Екатерина Борисовна

Авторы настоящей работы искренне надеются, что сведения и документы из их семейного архива помогут пролить свет на неизвестные страницы жизни Георгия Петровича Федотова и будут рады, если эта информация послужит ценным материалом для новых исследований и станет важным историческим пластом в культурном наследии семьи Федотовых.

Персоналии

Георгий Петрович Федотов (1886 – 1951)

Значение Георгия Петровича Федотова в русской культуре

ФЕДОТОВ, ГЕОРГИЙ ПЕТРОВИЧ (1886 – 1951), русский историк, философ, публицист. Родился 1 (13) октября 1886 в Саратове. В биографии и духовной эволюции Федотова немало характерного для судеб многих российских интеллигентов начала века. Провинциальный быт небогатой дворянской семьи (Саратов, затем Воронеж), пережитое уже в гимназические годы увлечение марксизмом, в 1904 – 1910 участие в социал-демократическом движении, аресты, ссылки, жизнь в эмиграции. В дальнейшем, однако, Федотов отходит от революционной деятельности. Окончательно определяется круг его научных интересов – средневековая история (окончил в 1912 историко-филологический факультет Петербургского университета, где был учеником известного медиевиста И. М. Гревса). В 1917 – 1924 Федотов преподавал историю Средних веков в Саратовском университете, работал переводчиком в частных издательствах Петрограда, участвовал в деятельности религиозно-философского кружка. С 1925 в эмиграции (Берлин, затем Париж). В 1926 – 1940 – профессор Православного богословского института в Париже. В 1931 – 1939 редактировал журнал «Новый Град». Вскоре после оккупации Франции нацистами эмигрировал в США. С 1943 был профессором Свято-Владимирской православной семинарии в Нью-Йорке, много сил отдавал публицистике (прежде всего в «Новом журнале»).

Еще в России Федотов опубликовал ряд исследований, посвященных европейскому Средневековью: «Письма» Бл. Августина (1911), Боги подземелья (1923), Абельяр (1924), Феодальный быт в хронике Ламберта Ардского (1925). В центре историко-культурных исследований Федотова в эмиграции оказывается преимущественно духовная культура средневековой Руси: Св. Филипп Митрополит Московский (1928), Святые Древней Руси (1931), Стихи духовные (1935), Русское религиозное сознание: христианство в Киевской Руси (1946). Существен-

ное место в творческом наследии Федотова занимает философская эссеистика (более 300 статей). Философия истории и культуры Федотова имела религиозно-метафизические основания: он стремился следовать принципам христианской историософии. Не принимая крайностей антропоцентристского гуманизма, он в то же время критически оценивал и радикальный теоцентризм (в частности, критиковал «теоцентрическое богословие» К. Барта). В целом Федотов позитивно воспринял учение о «богочеловечестве» Вл. С. Соловьева, видя в этой концепции, как и в философии «общего дела» Н. Ф. Федорова, опыт христианского оправдания культурно-исторического творчества человека. Федотов последовательно отказывался видеть в христианской эсхатологии лишь указание на неизбежность конца, отрицающего традицию земного, «общего дела» многих поколений в строительстве мира культуры. Отстаивая в своих работах непреходящее, абсолютное значение культурных ценностей, он полагал, что это значение сохраняется даже в эсхатологической перспективе.

В своей метафизике истории Федотов был принципиальным критиком идеологии исторического детерминизма в его различных вариантах: рационалистическо-пантеистическом («гегельянство»), историческом материализме («абсолютизация косных, материальных сил») и религиозно-провиденциальном («давление Божественной воли»). Христианская историософия, согласно Федотову, признает в истории трагическую мистерию, единственным главным героем которой является человек, каждое действие и каждый выбор которого историчны. При таком взгляде на историю она не может быть сведена к череде даже самых эпохальных исторических событий и объяснена некой «логикой» исторического развития. Для Федотова идея детерминированного прогресса – всеобщими законами или, в религиозной ее версии, волей Провидения, – как и для многих его предшественников в русской мысли (от славянофилов до Ф. М. Достоевского и Вл. С. Соловьева), была неприемлема прежде всего по нравственным основаниям, как игнорирующая или даже исключаящая значение свободы нравственного выбора личности.

Традиции, сохраняющей единство истории, постоянно угрожают социальные катастрофы, в первую очередь войны и революции. Федотов не разделял взгляд Ж. де Местра и Н. А. Бердяева на революцию как на «суд Божий над народами». Не был он склонен видеть в революционных потрясениях и необходимое условие социального прогресса. Для него революция – всегда разрыв традиции, результатом чего становятся неисчислимы человеческие жертвы и опасность социальной и культурной деградации. «Великих революций не так много в новой истории. В сущности, русская революция стоит третьей в ряду – после Англии и Франции... Всякая „великая“, т. е. отличающаяся жестокостью классово-борьбы, революция заканчивается личной тиранией». За революционное «величие» приходится платить и тяжким трудом последующих поколений, вынужденных продолжать дело культурного строительства на революционном пепелище. В идеализации революции, в создании революционного мифа Федотов видел опаснейший идеологический соблазн. Не отрицая нравственного содержания лозунгов Французской революции, в которой, по его словам, действовали и «силы добра, и сатанинские силы», он был убежден, что последние в ней возобладали, результатом чего стал невероятный террор, «столетие смут», «сломленный дух» народа, упадок моральной и культурной жизни. В своей критике революционного мифотворчества Федотов не делал исключения и для более мирного опыта английской революции. На протяжении жизни неизменным оставалось его убеждение, что трагедия октября 1917 не была следствием случайных факторов и имела глубокие корни в русской истории. В то же время Федотов не разделял точку зрения, что большевистский переворот стал неизбежным, фатальным итогом этой истории (в частности, он был не согласен в данном вопросе с Н. А. Бердяевым). «Не разделяя доктрины исторического детерминизма, мы допускаем возможность выбора между различными вариантами исторического пути народов». В истории, по Федотову, «царит свобода», это живой, непрерывный процесс исторического творчества, в котором нет места механическому автоматизму,

фатальной предопределенности событий. Отвечая на вопрос, был ли неизбежен переворот октября 1917, Федотов утверждал: «Не все в русской политической жизни было гнило и обречено. Силы возрождения боролись все время с болезнетворным ядом. Судьба России до самого конца висела на острие – как судьба всякой живой личности».

Федотов остро реагировал на кризисные тенденции в развитии европейского общества в 20 в., уже в 1920-е годы писал об опасности фашизма и неизбежности военной катастрофы. В то же время в своих оценках перспектив развития человечества он в равной мере отвергал как различные формы утопического прожектерства, так и исторический пессимизм, идею «заката» западной цивилизации. В одной из своих последних работ (Христианская трагедия, 1950) он писал о творческой роли христианства в истории европейской и русской культуры. Среди подлинно христианских художников он называл прежде всего Достоевского⁶.

Биография Георгия Петровича Федотова (официальная версия)

Родился 1 (13) октября 1886 в Саратове в семье правителя губернаторской канцелярии. В 1904 году с отличием (с золотой медалью) окончил губернскую (1-ю мужскую классическую) гимназию в Воронеже, куда переехали его родители. В числе прочитанных им к тому времени книг были труды Белинского, Добролюбова, Михайловского Горького, Чехова, Андреева и др. В том же 1904 году, скоропалительно предпочтя естественно-научное направление религиозно-нравственному, Федотов поступил на механическое отделение Технологического института в Петербурге. Позднее согласно прошению Г. П. Федотов стал студентом историко-филологического факультета Петербургского университета. После начала революции 1905 года в России вернулся в родной город, где включился в деятельность саратовской социал-демократической организации в качестве пропагандиста. В августе 1905 года был впервые арестован за участие в сходке агитаторов, но был отпущен из-за недостатка улик и продолжил пропагандистскую деятельность. Весной 1906 года скрывался под именем Владимира Александровича Михайлова в г. Вольске. 11 июня 1906 года был избран в Саратовский городской комитет РСДРП, а 17 августа был вновь арестован и выслан в Германию.

Посещал лекции по истории в Берлинском университете до высылки из Пруссии в начале 1907 года, а затем занимался средневековой историей в Йенском университете. После возвращения в Россию осенью 1908 года восстановился на историко-филологическом факультете Петербургского университета, куда был зачислен по прошению ещё до ареста и высылки в Германию. В Петербургском университете сосредоточил свои занятия в семинаре известного медиевиста И. М. Гревса. Летом 1910 года вынужден был покинуть университет без сдачи экзаменов из-за угрозы ареста. В 1911 году по чужому паспорту выехал в Италию, где посетил Рим, Ассизи, Перуджу, Венецию, занимался в библиотеках Флоренции. Вернувшись в Россию, Г. П. Федотов в апреле 1912 года явился с повинной в жандармское управление и получил разрешение на сдачу экзаменов в Петербургском университете. После отбытия сокращенного срока ссылки в Карлсбаде близ Риги был оставлен при кафедре всеобщей истории Петербургского университета для подготовки магистерской диссертации. В 1916 году стал приват-доцентом университета и сотрудником Публичной библиотеки.

В 1918 году Федотов вместе с А. А. Мейером организовал религиозно-философский кружок «Воскресение» и публиковался в журнале этого кружка «Свободные голоса». В 1920 – 1922 гг. преподавал историю Средних веков в Саратовском университете. В 1922 – 1925 гг. – научный сотрудник I разряда факультета общественных наук Петроградского (Ленинградского) университета. Федотов опубликовал ряд исследований, посвящённых европейскому

---

⁶ Источник: <http://www.peoples.ru/science/philosophy/fedotov/>

Средневековью: «„Письма“ Бл. Августина» (1911 г.), «Боги подземелья» (1923 г.), «Абеляр» (1924 г.), «Феодалный быт в хронике Ламберта Ардского» (1925). Работа Федотова о Данте была запрещена советской цензурой.

В 1925 г. Федотов получил разрешение поехать в Германию для изучения Средних веков. На Родину он не вернулся. Он переехал во Францию, где с 1926 г. по 1940 г. был профессором Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже. Был близок к Н. А. Бердяеву и Е. Ю. Скобцовой (матери Марии). В центре историко-культурных исследований Федотова в эмиграции оказывается преимущественно духовная культура средневековой Руси, он публикует работы «Св. Филипп Митрополит Московский» (1928 г.), «Святые Древней Руси» (1931), «Стихи духовные» (1935 г.).

В 1931 – 1939 годах Федотов редактировал журнал «Новый град», в публикациях которого была предпринята попытка синтеза нового духовного идеала, объединяющего лучшие стороны социализма, либерализма и христианства. В 1939 году профессора богословского института предъявили Федотову ультиматум: или уйти из института или перестать писать статьи на политические темы в газете «Новая Россия» и других печатных органах леволиберального направления. В защиту Федотова выступил Бердяев.

Вскоре после немецкой оккупации Франции в 1940 г. Федотов уехал в США, где с 1941 по 1943 гг. жил в Нью-Хейвене, являясь приглашённым исследователем Богословской семинарии Йельского университета. С 1944 г. он был профессором Свято-Владимирской православной семинарии в штате Нью-Йорк. В США Федотов по-прежнему много сил отдавал публицистике. Его статьи по злободневным историко-политическим вопросам печатались в «Новом журнале». Среди них можно выделить большие статьи «Рождение свободы» (1944 г.), «Россия и свобода» (1945 г.), «Судьба империй» (1947 г.).

Несмотря на прогрессирующую болезнь сердца, ставил себе и более серьезные задачи: составлял антологию «A Treasury of Russian Spirituality», корпел над «The Russian Religious Mind» («Русская религиозная мысль») – главным трудом своей жизни по истории русской духовной культуры ХХХ вв. (В 1946 году при поддержке Гуманитарного фонда, созданного Б. А. Бахметьевым, Федотов успел опубликовать в издательстве Гарвардского университета лишь первый том по Киевской Руси «Киевское христианство: с десятого по тринадцатый век» и оставил в рукописи незавершенный второй «Средние века: с тринадцатого по пятнадцатый век, изданный посмертно в 1966 году под ред. протоиерея Иоанна Мейендорфа). По замыслу второй том должен был стать расширенной версией книги «Святые древней Руси» (некоторые главы в русском и английском вариантах совпадают)⁷. В августе 1951 г. здоровье Ф. катастрофически ухудшилось и его поместили в госпиталь г. Бэкон в штате Нью-Джерси. Но и здесь, несмотря на запрещение врачей и усиливающуюся слабость, до последних земных минут Ф. читал в оригинале «Вильгельма Мейстера» Гете.

Умер Федотов 1 сентября 1951 в Бэконе (шт. Нью-Джерси, США), по свидетельствам очевидцев, с томиком Гёте в руках.

Георгий Петрович Федотов является автором более трехсот статей, после смерти объединенных в сборники. Архив Федотова хранится в Бахметьевском архиве Колумбийского университета в США.

О внешности и характере Г. П. Федотова

Выдержки из книги Василия Семеновича Яновского «Поля Елисейские: Книга памяти»:⁸

⁷ «Русская религиозная мысль» / М. Г. Галахтин // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010. – 2816 с.

⁸ Яновский В. С. Поля Елисейские: Книга памяти / Предисл. Н. Г. Мельников. Комментар. Н. Г. Мельников, О. А. Коростелев. – М.: Астрель, 2012. – 479 с.

«Худое, моложавое лицо; густые византийские брови. Доцент с ленинской бородкою. Вкрадчивый, мягкий, уговаривающий голос с дворянским «р». Общее впечатление уступчивости, деликатности, а в то же время каждое слово точно гвоздь: прибавляет мысль – ясную, определенную, смелую.

В статьях Георгий Петрович был чересчур литературен, цветист и этим подчас раздражал, особенно незнакомых. Но если услышать стоящий за фразой голос с неровным дыханием (сердце, сердце!), мягкий, музыкальный и в то же время настойчивый, там, где дело касалось последних истин, то к произведениям Федотова прибавлялось как бы еще одно измерение. И независимо от того, соглашались ли мы с «лектором» или нет, у нас зарождалось какое-то горделивое, патриотическое чувство: какая-то великолепная смесь, новая и вполне знакомая – Россия и Европа! Такие люди, соединяющие музыкальную податливость с пророческим гневом, ненависть и любовь к родной истории, встречались, главным образом, на той Руси, которая всегда чувствовала себя Европой. Печерин, Чаадаев, Герцен, может быть, Соловьев.

<...> В Федотове внешне все было переменчиво, противоречиво и неустойчиво, все, кроме его вселенского православия и формально демократических убеждений. Соединение этих двух начал, вообще, несколько необычайное, создавало еще одно мнимое противоречие, отталкивающее многих возможных союзников (но и кое-кого из врагов привлекавшее).

<...> Георгий Петрович обожал галльскую землю, ее импрессионистскую зелень и строгую готику, ее белый хлеб и кисленькое вино, сыры и вспылчивых, горячих, но изумительно толковых французов, где в сутенере и проститутке звучит логика Паскаля и Декарта.

<...> Федотов был уже очень болен, после очередного припадка говорил неровно, спадающим голосом и отпивал маленькими, быстрыми глотками красное вино, которым «Третий Час», верный старой парижской традиции, всегда угощал собравшихся. Невесело посмеиваясь, Федотов говорил:

– Вы меня не принимаете, а Казем-Бека печатаете...

<...> Внешне Федотов со своей бородкою всегда выглядел профессором среднего возраста, серьезным мыслителем, публицистом. И одевался он совсем не романтически; даже вернее, скверно, неряшливо одевался. Новое платье мы все в Париже редко себе покупали. Главным местом снабжения являлся Блошинный рынок, где иногда попадались замечательные вещи из богатых и спортивных домов. Но Георгию Петровичу и это не подходило. А костюмы, которые ему дарили добродушные меценаты, были все как на подбор темные, скучные и, главное, не по мерке.

Вообще, я бы сказал, в нашей среде царил стиль добровольной бедности (или чего-то близкого к этому). Даже некоторые, имевшие деньги, как бы стыдились своей материальной обеспеченности. В том, что деньги – грех, никто в русском Париже не сомневался. Так, Фондаминский наконец появился в новеньком коверкотовом костюмчике и долго виновато объяснял:

– Друзья заставили заказать... Мне это совсем не нужно, но они говорят: «Стыдно вам щеголять в рубищах»!

Поплавский злословил: «Дай русскому интеллигенту пояс к брюкам, и он все-таки натянит еще помочи, ибо нет у него ни уважения, ни веры к собственному брюху».

Действительно, в летнюю жару, когда Федотов снимал пиджак, на нем красовались и пояс, и подтяжки. Но объяснялось это, главным образом, тем, что брюки были чужие, совсем не по мерке. В Нью-Йорке чуть ли не при первой нашей встрече Федотов у вешалки натянул на себя пальто с таким необъятным клешем, что все кругом только развели руками.

И вот, несмотря на свою подчеркнутую внешность пожилого профессора и неряшливую одежду, какие-то определенно сексуальные, податливые, убаюкивающие, женственные флюиды щедро истекали из Георгия Петровича с осязательной силой. Есть такая русская линия эротизма – от Достоевского, Соловьева, Розанова... Тут древние боги уживаются с Византией, церковью и ветхим заветом. Вот такое магнетическое поле явно ощущалось вокруг Федотова.

Был это, в сущности, не совсем на своем месте человек, не сумевший или не отважившийся вполне выразить себя. Думаю, что Федотов вздыхал с огромным облегчением, когда оставался наконец наедине с книгой и стаканом невкусного чая».

О смерти Г. П. Федотова

Выдержки из книги Василия Семеновича Яновского «Поля Елисейские: Книга памяти»:

<...> По болезни Георгий Петрович часто пропускал занятия в институте богословия. Его непосредственный начальник о. Флоровский, единственный современный, крупный русский теолог, вышедший из среды иереев, а не бывший «интеллигент, писатель, общественный деятель», человек желчный и обиженный «разными Бердяевыми», почему-то не доверял болезни Федотова, во всяком случае, не проявлял особой нежности и грозился его исключить. На этой почве между ними даже возникали распри, ничего общего с патристикою не имеющие. Так что, когда о. Флоровскому пришлось ответить Георгия Петровича, то некоторые восприняли это как временное торжество врага.

В Си Клиффе собрался очередной съезд, кажется, студенческого движения. Я поехал туда, рассчитывая встретить многих старых друзей. Был жаркий, летний день, и я остановился у рестораника над заливом. За соседним столиком сидел В. Г. Терентьев, тоже освежаясь каким-то холодным напитком. Это он мне сообщил: «Вчера в госпитале скончался Федотов».

Из всех участников съезда наиболее удрученным и даже растерянным выглядел М. М. Карпович: в недалеком будущем ему предстояло последовать за Георгием Петровичем.

Тогда же, в Си Клиффе, я познакомился с одним из бывших учеников Федотова, о. Александром Шмеманом, с которым потом уже часто встречался в нашем философско-религиозном кружке. Таким образом, культурная преемственность оказалась установленной.

Судя по последним письмам Федотова к жене, он ушел от каких-то знакомых, где отдыхал летом, в местную, маленькую больницу: «Благодаря Синему Кресту здесь почти бесплатно, и уютно, и чисто, и тихо»...

– Под вечер, – рассказывала медсестра, – он сидел на диване в общей гостиной, с книгою и обязательной чашкою чая.

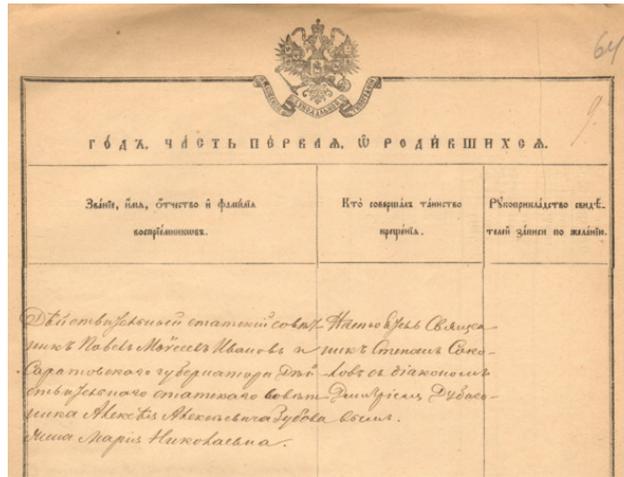
Это был некий чудесный и сложный акт в жизни Федотова: чай и книга – нераздельные. Сестра в последний раз видела его именно за этим занятием: пил глазами и губами, изогнувшись в халате. Когда спустя минут пять она вернулась в залу, Георгий Петрович был уже мертв.

Оставалось перевезти тело в Нью-Йорк и похоронить. Этим занялся один из новых друзей Федотова, Зубов, не знавший основных фактов биографии Георгия Петровича. Комнатка, где ютился профессор, при теологическом институте, оказалась запертою, а ключ застрял где-то в вещах покойного; между тем, похоронное бюро настаивало на том, чтобы усопший был облачен в черную пару (как говорится, dignified⁹). И местный друг Федотова, ничтоже сумняшеся, купил в магазине готового платья новенький темный костюм для покойного. По американскому обычаю, ему подкрасили щеки и губы; в гробу, посредине собора (на Ист Второй улице), Федотов полулежал, как-то неосновательно, почти порхал. Я знал, что за последнюю четверть века Георгий Петрович ни разу не обзавелся новым платьем по мерке. И было больно смотреть на этот добротный пиджак, в котором его собирались хоронить».

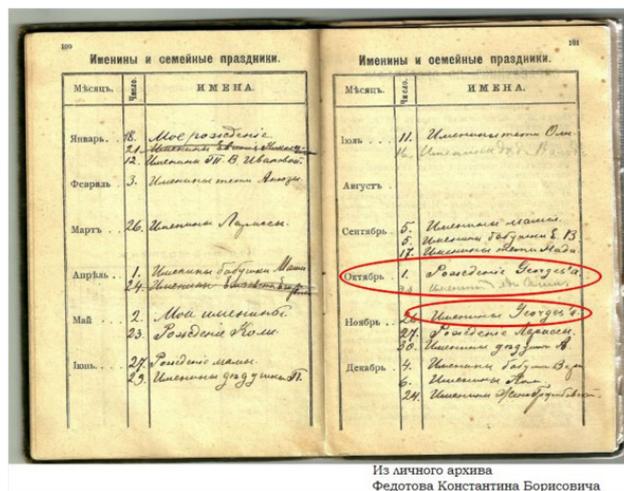

[Запись о рождении Г. П. Федотова из метрической книги (левая сторона). Документ получен из архивного фонда ГАСО <ГАСО. Ф. 637. Оп. 2. Д. 843. Л.Л. 63 об.-64>]

⁹ Облагорожен. [Прим. в тексте книги В. С. Яновского «Поля Елисейские: Книга памяти». (См.: Яновский В. С. Поля Елисейские: Книга памяти / Предисл. Н. Г. Мельников. Комментар. Н. Г. Мельников, О. А. Коростелев. – М.: Астрель, 2012. – 479 с.)].

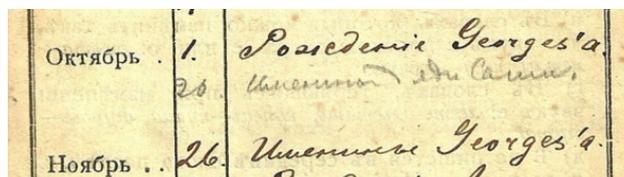

[Запись о рождении Г. П. Федотова из метрической книги (правая сторона). Документ получен из архивного фонда ГАСО <ГАСО. Ф. 637. Оп. 2. Д. 843. Л.Л. 63 об.-64>]

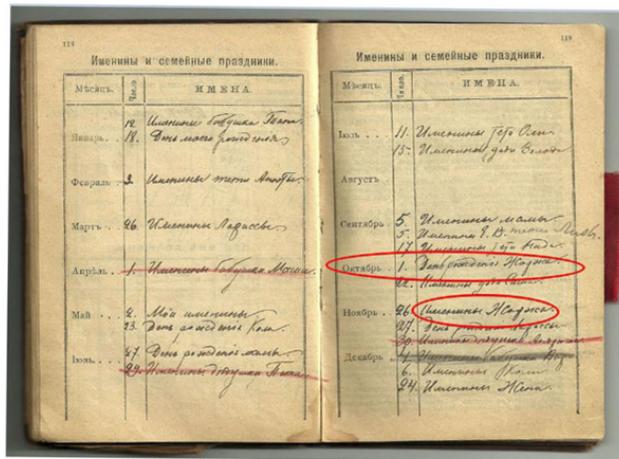
Из личного архива Федотова Константина Борисовича

Записи об именинах и семейных праздниках в дневнике-календаре за 1902/1903 гг. брата Г. П. Федотова Бориса Петровича Федотова. День рождения «Georges'a» (Георгия Петровича Федотова) выделен эллипсом – так же как и его именины. [Из личного архива Федотова Константина Борисовича].

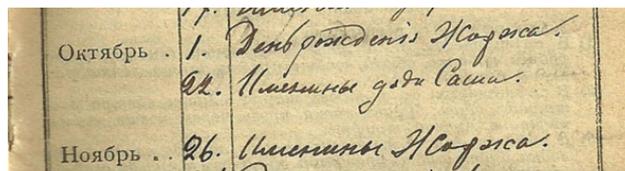
Из личного архива Федотова Константина Борисовича

Записи о дне рождения и именинах «Georges'a» (Георгия Петровича Федотова) в дневнике-календаре за 1902/1903 гг. его брата Бориса Петровича Федотова. [Фрагмент страницы]. [Из личного архива Федотова Константина Борисовича]

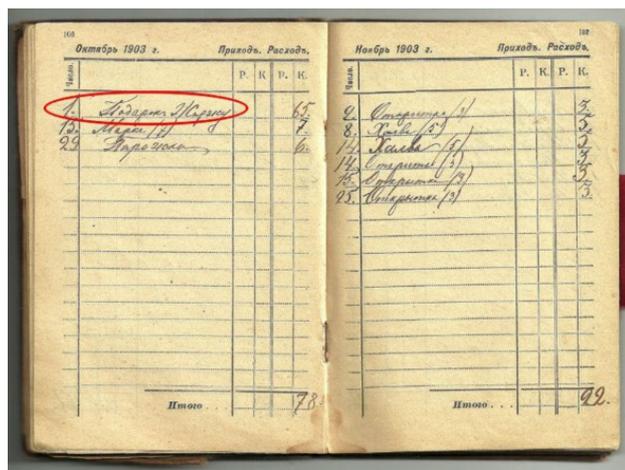
Из личного архива Федотова Константина Борисовича

Записи об именинах и семейных праздниках в дневнике-календаре за 1903/1904 гг. брата Г. П. Федотова Бориса Петровича Федотова. День рождения «Жоржа» (Георгия Петровича Федотова) выделен эллипсом – так же как и его именины. [Из личного архива Федотова Константина Борисовича]

Из личного архива Федотова Константина Борисовича

Записи о дне рождения и именинах «Жоржа» (Георгия Петровича Федотова) в дневнике-календаре за 1903/1904 гг. его брата Бориса Петровича Федотова. [Фрагмент страницы]. [Из личного архива Федотова Константина Борисовича]

Из личного архива Федотова Константина Борисовича

Записи в графе приходов (доходов) и расходов семьи Федотовых в дневнике-календаре за 1903/1904 гг. брата Г. П. Федотова Бориса Петровича Федотова. Запись за 1 октября (по юлианскому календарю) гласит: «Подарокъ Жоржу» (Георгию Петровичу Федотову; выделена эллипсом). [Из личного архива Федотова Константина Борисовича]

106

Октябрь 1903 г. Приходъ. Расходъ.

Число.		Приходъ.		Расходъ.	
		Р.	К.	Р.	К.
1.	Подарокъ Жоржу				65.
15.	Мясо [2]				7.
29.	Яръ [2]				6.

Из личного архива
Федотова Константина Борисовича

Записи в графе приходов (доходов) и расходов семьи Федотовых в дневнике-календаре за 1903/1904 гг. брата Г. П. Федотова Бориса Петровича Федотова. Запись за 1 октября (по юлианскому календарю) гласит: «Подарокъ Жоржу» (Георгию Петровичу Федотову). [Фрагмент страницы]. [Из личного архива Федотова Константина Борисовича]

Заявление Г. П. Федотова с его подписью. <ГАСО. Ф. 53. Оп. 1 (1909). Д. 64. Л. 128>:

<Л. 128>

Начальнику
Саратовского Губернского Жандармского
Управленія

Георгія Федотова

Заявление.

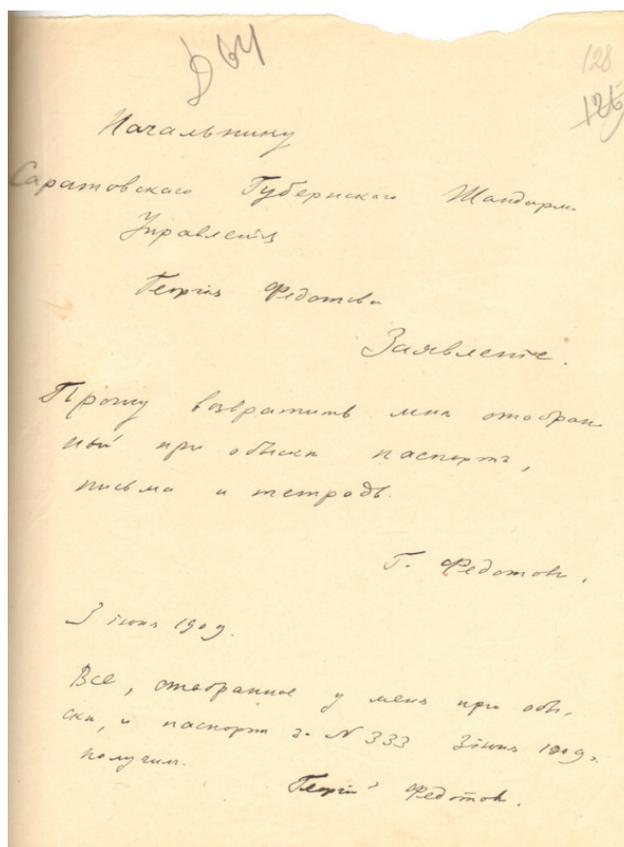
Прошу возвратить мне отобран-
ный при обыскѣ паспортъ,
письмо и тетрадь.
Г. Федотовъ.

9 іюня 1909.

Все, отобранное у меня при обы-
скѣ, и паспорт за №333 3 іюня 1909 г.
получилъ.

Георгій Федотовъ.

[Расшифровка рукописи этого заявления и последующих приведённых в настоящей работе писем и документов выполнена Екатериной Борисовной Митрофановой; орфография оригиналов сохранена]

[Рукописный текст Заявления]

Заявление Г. П. Федотова с его подписью. <ГАСО. Ф. 53. Оп. 1 (1910). Д. 63. Л. 125>:

<Л. 125>

Въ Саратовское Губернское
Жандармское Управление

дворянина Георгія Федотова

Заявление.

Прошу выдать моей матери, Елизаветѣ Федотовой, книги и рукописи, отборанныѣ у меня при обыскѣ в іюнѣ мессяцѣ 1910 г. на дачѣ в имени Буковскихъ. В числе книг находились:

- 1) Ак. и Л. Н. Веселовскій. Собр. Соч. 2 тома
- 2) М. Воложинъ. Стихотворенія
- 3) Scartazzini. Dante – Handbuch
- 4) Dante. Divina Comedia
- 5) Christianer Philisopher der Kunst

Г. Федотовъ.

в сент. 1912 г.

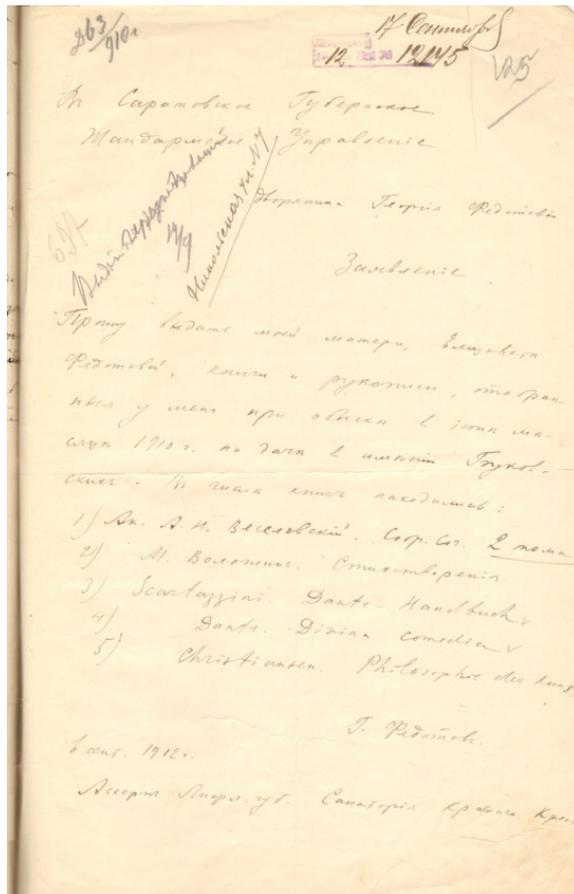
Ассернь Лифл. губ. Санаторія Красного Креста

[Орфография оригинала сохранена]

Примечание:

На верхней части листа выставлена печать с вписанной датой:
17 сентября

На листе также имеется пересеченная строка:
Никольская ул. №7

[Рукописный текст Заявления]

Пётр Иванович Федотов [1850 – 1898 (в др. ист. 1897)]

Петр Иванович Федотов [1850 – 1898 (в др. ист. 1897)] – отец выдающегося русского религиозного мыслителя, историка и публициста Георгия Петровича Федотова (1886 – 1951), а также – двух его братьев – Бориса Петровича Федотова (1889 – 1947) [деда автора настоящей работы] и Николая Петровича Федотова (1891 —?).

Петр Иванович Федотов с сыновьями: Георгием, Борисом и Николаем. (Из личного архива Константина Борисовича Федотова; копия данной фотографии имеется в архивном фонде ГАСО)¹⁰

---

¹⁰ В современном литературоведении принято считать, что у отца Георгия Петровича Федотова, Петра Ивановича, имелся физический недостаток (в результате детской травмы у него вырос горб), наложивший «мрачноватый отпечаток на семейную атмосферу, но многое скрашивалось обаянием его супруги». Об этом пишет, в частности, А. Н. Акиншин в своей статье «Воронеж в биографии философа Г. П. Федотова», размещённой в альманахе «Воронежская беседа». А. Н. Акиншин в свою очередь в этом вопросе ссылается на статью В. Ф. Бойкова [см.: Бойков В. Ф. Судьба и грехи России (философско-историческая публицистика Г. П. Федотова) // Федотов Г. П. Судьба и грехи России. Т. 1. – СПб., 1991. – С. 3)]. Из личной переписки автора данной работы Константина Борисовича Федотова с исследователем творчества Г. П. Федотова, д. и. н. А. В. Антощенко стало известно, что сведения о горбе Петра Ивановича Федотова идут от жены Георгия Петровича, Елены Николаевны Нечаевой. Но следует учитывать, что к моменту женитьбы Георгия Петровича его отец давно умер, так что Елена Николаевна лично с ним знакома быть не могла, а следовательно, сведения о горбе Петра Ивановича она получила из косвенного свидетельства (возможно, ей сказал об этом Георгий Петрович, однако не стоит забывать, что на момент смерти отца ему самому могло быть лишь от десяти до двенадцати лет; кроме того, он мог сказать так в шутку, либо под давлением тех или иных обстоятельств). Приведённая же здесь фотография Петра Ивановича Федотова, хотя и снята не в профиль, а анфас, тем не менее ставит под сомнение гипотезу о его горбатости, принятую в современном литературоведении за неоспоримый факт.

Петр Иванович Федотов [ок. 1850, Воронеж – 1898 (в др. ист. 1897)]. Сын мелкого чиновника из обер-офицерских детей. Чиновник.

После окончания юридического факультета Харьковского университета со степенью кандидата прав 2 января 1876 г. Петр Иванович был назначен помощником делопроизводителя Екатеринославского губернского правления. Полгода спустя он стал также редактором «Екатеринославских губернских ведомостей». В конце августа 1877 г. молодой чиновник без отрыва от прежней работы был назначен на штатную должность секретаря Екатеринославского губернского статистического комитета, 16 февраля 1878 г. он принял пост младшего помощника правителя канцелярии Екатеринославского губернатора, а 2 января 1881 г. получил чин коллежского асессора.

В январе 1880 г. за доставление на Всероссийскую антропологическую выставку 1879 г. памятников истории и этнографии из Екатеринослава Петр Иванович Федотов удостоен серебряной медали Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. Год спустя, в январе 1881 г., П. И. Федотов по расстроенному здоровью и по собственному прошению был уволен от должности секретаря Статистического комитета с оставлением на службе в канцелярии губернатора. 3 июля 1881 г. он удостоился ордена Станислава 3-й степени¹¹.

В начале 1882 г. П. И. Федотов переехал в Саратов, где 3 января получил назначение правителем канцелярии губернатора. Очевидно, переезд был вызван приглашением саратовского губернатора действительного статского советника Алексея Алексеевича Зубова (1838 – 1904), в 1880 – 1881 гг. являвшегося Екатеринославским вице-губернатором и хорошо узнавшего Петра Ивановича по совместной службе¹².

В январе 1883 г. Петра Ивановича Федотова пожаловали орденом Станислава 2-й степени, 2 января 1885 г. произвели в надворные советники, 24 марта 1885 г. удостоили ордена святого Владимира 4-й степени. В августе 1884 г. П. И. Федотов был избран действительным членом Саратовского губернского статистического комитета, а 2 июля 1886 г. назначен членом Саратовского губернского училищного совета от Министерства внутренних дел¹³.

1 января 1888 г. П. И. Федотов получил должность правителя дел правления Петербургского воспитательного дома. С 10 августа по 1 декабря 1889 г. он был делопроизводителем Особого совещания по вопросу о преобразовании воспитательных домов. 2 января 1889 г. П. И. Федотов получил чин коллежского советника, а 1 апреля 1890 г. – орден святой Анны 2-й степени. 21 июля 1890 г. Петр Иванович Федотов ушел в отставку, но через три месяца вернулся на службу, теперь уже в канцелярию ведомства императрицы Марии. Служба его там продолжалась недолго, уже 24 сентября 1890 г. он был переведен в Министерство внутренних дел и назначен старшим советником в Воронежское губернское правление (по своему положению среди местной иерархии пост этот шел вслед за вице-губернаторским)¹⁴, с 1892 директор попечительского о тюрьмах комитета, попечитель исправительного отделения, с 1893 статский советник. В 1894 получил потомственное дворянство по ордену святого Владимира 4-й степени, с женой и сыновьями был внесен в третью часть дворянской родословной книги Воронежской губернии.

В 1884 Петр Иванович Федотов женился на дочери полицмейстера уездного Вольска, коллежского советника (ассессора) Андрея Моисеевича Иванова, девице Елизавете (Елизавете Андреевне Ивановой, ок. 1853 – нач. 1930-х) – выпускнице Саратовского института благо-

¹¹ Государственный архив Воронежской области (ГАВО), ф. 29, оп. 142, д. 21, л. 3—4.

¹² См.: Семенов В. Н. Начальные люди Саратова: От первого воеводы до последнего первого секретаря. – Саратов, 1998. – С. 154—157.

¹³ ГАВО, ф. 2, оп. 1, д. 7772, л. 2—3.

¹⁴ Там же, ф. 29, оп. 142, д. 21, л. 4—5.

родных девиц, учительнице музыки. Пара обвенчалась 25 апреля 1884 г. в Спасской церкви. Жениху было тридцать четыре года, невесте тридцать один. Венчал их протоиерей Марфо-Магдалининской церкви Аркадий Серебряков. Поручителями жениха были его брат, штабс-капитан Санкт-Петербургского гренадерского полка (с 1884) Иван Иванович Федотов, дворянин Иосиф Эдмундович Корева и пристав Саратовского городского полицейского управления, губернский секретарь Яков Иванович Генерозов¹⁵, невесты – подпрапорщик 158-го пехотного Кутаисского полка Владимир Андреевич Иванов, коллежский асессор Иван Игнатьевич Гржибовский и дворянин Михаил Александрович Кайгородов¹⁶. 1 октября 1886 года родился первенец Федотовых Георгий, 19 октября он был крещен в церкви Рождества Пресвятой Богородицы. Восприемниками были действительный статский советник Павел Моисеевич Иванов и жена губернатора Мария Николаевна Зубова¹⁷. Позднее в семье появились двое других сыновей – Борис (дед автора настоящей работы; р. 18 января 1889 года) и Николай (р. 23 мая 1891 года).

В период своего пребывания в Саратове семья Федотовых проживала по адресу: Никольская улица, д. 7; адрес Федотовых в период их проживания в Воронеже неизвестен. Однако здание Воронежской губернской (1-й мужской классической) гимназии сохранилось по сей день по адресу: пр. Революции, 19, старое здание Технологической академии.

Умер Петр Иванович Федотов в 1898 году. По сведениям автора настоящей работы Константина Борисовича Федотова, полученным от его отца, причиной его смерти стал сердечный приступ.

От автора настоящей работы Константина Борисовича Федотова:

Петр Иванович Федотов родился приблизительно в 1850 году, а умер 3 апреля 1898 года¹⁸. 25 апреля 1884 женился на Елизавете Андреевне Федотовой (урожд. Ивановой), родившейся 27 июня¹⁹ 1853 и умершей в нач. 1930-х годов. На момент рождения Г. П. Федотова служил надворным советником²⁰. По сведениям нашей семьи, Петр Иванович умер в ванной от сердечного приступа накануне получения губернаторского жезла.

¹⁵ Я. И. Генерозов (1859 – после 1913) позднее жил в Воронеже и занимал те же должности, что и П. И. Федотов: с 1909 г. управлял канцелярией губернатора, с мая 1911 г. – старший советник губернского правления. В 1913 г. получил чин действительного статского советника. (ГАВО, ф. 2, оп. 1, д. 1612).

¹⁶ См.: Там же, ф. 29, оп. 142, д. 21, л. 7.

¹⁷ См.: Там же, л. 8; см. также: Катков С., Лукин С. Возвращение: К биографии Георгия Федотова // Годы и люди. Вып. 7. – Саратов, 1992. – С. 37.

¹⁸ Эти данные являются наиболее точными. Их приводит исследователь А. Н. Акиншин, ссылаясь на фонд ГАВО. (См.: ГАВО, ф. 6, он. 1, д. 156, л. 19 об.). (Данные по: Акиншин А. Н. Воронеж в биографии философа Г. П. Федотова // Воронежская беседа на 1999—2000 гг. – Воронеж, 2001). По другим данным годом смерти П. И. Федотова значится 1897 г.. Есть также сведения, что П. И. Федотов внезапно скончался 3 апреля 1898 года, в страстную пятницу.

¹⁹ Точная дата рождения Елизаветы Андреевны Федотовой (урожд. Ивановой) установлена благодаря документам, сохранившимся в личном архиве автора настоящей работы Константина Борисовича Федотова. Подробнее об этом см. примеч. ниже.

²⁰ Автор настоящей работы Константин Борисович Федотов в данном свидетельстве опирается на слова своего отца, Бориса Борисовича Федотова (родного сына Бориса Петровича Федотова).

Елизавета Андреевна Иванова (Федотова) (ок. 1853 – нач. 1930-х)

Елизавета Андреевна Иванова (Федотова) (ок. 1853 – нач. 1930-х) – мать выдающегося русского религиозного мыслителя, историка и публициста Георгия Петровича Федотова (1886 – 1951), а также – двух его братьев – Бориса Петровича Федотова (1889 – 1947) [деда автора настоящей работы] и Николая Петровича Федотова (1891 —?).

Елизавета Андреевна Иванова (Федотова) с одним из троих сыновей. (Данный документ предоставлен автором этой книги Константином Борисовичем Федотовым из его личного архива)

Елизавета Андреевна Иванова (Федотова) (27 июня²¹ ок. 1853 – нач. 1930-х) была выпускницей Саратовского института благородных девиц, учительницей музыки. Родилась в семье вольского (а не вольного, как это сказано в биографическом очерке В. Ф. Бойкова – см.

²¹ Известна дата рождения Елизаветы Андреевны Федотовой (урожд. Ивановой) – 27 июня [по старому стилю (юлианскому календарю)]. Об этом свидетельствуют записи Бориса Петровича Федотова из его документов «ТОВАРИЩЪ календарь для учащихся» (1902 – 1903 гг.; 1903 – 1904 гг.). В этих документах Елизавета Андреевна значится как «мама». В графе «Именины и семейные праздники» данных документов указан день ее рождения – 27 июня и день ее именин – 5 сентября. В документе за 1902 – 1903 гг. значится: Месяц – Июнь [пропечатано] Число [пропечатано] 27. [вписано от руки чернилами] Рождение мамы [вписано от руки чернилами]; Месяц – Сентябрь [пропечатано] Число [пропечатано] 5. [вписано от руки чернилами] Именины мамы [вписано от руки чернилами]. В документе за 1903 – 1904 гг. значится: Месяц – Июнь [пропечатано] Число [пропечатано] 27. [вписано от руки чернилами] День рождения мамы [вписано от руки чернилами]; Месяц – Сентябрь [пропечатано] Число [пропечатано] 5. [вписано от руки чернилами] Именины мамы [вписано от руки чернилами].

указ. соч.) городского полицмейстера, коллежского асессора *Андрея Моисеевича Иванова* и его жены *Варвары Максимовны*. Кроме Елизаветы в семье росли сыновья *Александр* и *Владимир* и дочери *Ольга* и *Надежда*.

Документы ГАСО содержат довольно подробные сведения о предках Г. П. Федотова по материнской линии.

Отец Елизаветы Андреевны, Андрей Моисеевич Иванов – потомственный дворянин, был заслуженным чиновником системы МВД. Его отец (прадед Федотова) Моисей Иринархович Иванов происходил «из обер-офицерских детей», по определению Саратовского дворянского депутатского собрания, утвержденному «указом правительствующего Сената по герольдии от 31 августа 1844 года за №15674» внесен в 3-ю часть Саратовской дворянской родословной книги.

Андрей Моисеевич Иванов, начав службу в 1836 г. подканцеляристом Саратовской уголовной палаты, дослужился до чина коллежского советника и вышел в отставку по состоянию здоровья 7 июля 1891 года. За пятьдесят пять лет службы он занимал разные посты, в частности, был секретарем Саратовской уголовной палаты, вольским уездным стряпчим, директором Вольского уездного попечительного о тюрьмах комитета, саратовским уездным, а затем вольским уездным исправником, по выбору от дворян был заседателем Саратовского совестного суда, членом Вольского училищного совета и т. д.. С 1882 г. и до выхода в отставку А. М. Иванов состоял вольским городским полицмейстером. К этому времени за свое добросовестное отношение к порученному делу он получил многочисленные награды: ордена Святого Владимира 3-ей и 4-ой степени, Святой Анны 2-ой и 3-ей степени, Святого Станислава 2-ой степени, бронзовую медаль на Владимирской ленте в память войны 1853 – 1856 гг. и другие, менее значимые. Заслуги его были настолько очевидны, что губернатор А. И. Косич нашел нужным обратиться 8 июля 1891 г. к министру внутренних дел с просьбой о награждении Андрея Моисеевича «знаком отличия беспорочной службы за 50 лет» и о назначении ему вместо положенной по закону пенсии в размере 285 руб. 90 коп. «в виду его более полувековой службы,строенного на службе здоровья и преклонных лет, пенсии в усиленном размере по 1000 руб. в год». Благодаря заботе губернатора А. М. Иванов получил заслуженный знак вместе с грамотой, усиленную пенсию в размер 750 рублей в год, и, кроме того, еще «право носить в отставке мундирный полукафтан, последней должности присвоенный».

Андрей Моисеевич Иванов долго служил в Вольске, скорее всего, пользовался квартирами, предоставлявшимися в соответствии с занимаемыми должностями. Из его формулярного списка видно, что поместий ни он, ни жена его, **Варвара Максимовна**, не имели. К моменту выхода его на пенсию сыновья *Александр* и *Владимир* находились на воинской службе, а дочери *Елизавета*, *Ольга* и *Надежда* уже были выданы замуж. Так что, возможно, ни средств на покупку дома, ни необходимости в такой покупке у него и не было. Подтверждением этого довода служит и тот факт, что по выходе в отставку в 1891 г., Андрей Моисеевич сразу же уехал в Воронеж к старшей дочери.

Как удалось установить исследователю З. Е. Гусаковой, семья Федотовых в год рождения Георгия проживала на Московской улице в доме В. Ф. Никитина (современный адрес: Московская, №24—26). К такому выводу привело сопоставление справочников, содержащих сведения об адресах учреждений и служивших в них чиновников, с планом городских кварталов и окладными книгами. Недавно в ГАСО удалось обнаружить еще одно свидетельство проживания семьи с первенцем Георгием именно в доме Никитина. Это «Исповедная роспись Саратовской Рождества-Богородицкой церкви за 1886 год». В перечне прихожан, бывших «у исповеди и святого причастия», записано: «...*В доме Никитина квартирует надворный советник Петр Иванов Федотов – 36 лет, жена его Елизавета Андреева – 33 лет, сын их Георгий – новорожденный*».

Муж Елизаветы Андреевны Петр Иванович Федотов впоследствии переехал с семьей в Воронеж, где служил советником Воронежского губернского правления до своей скоропостижной смерти в 1897 году.

В финансовых документах канцелярии саратовского губернатора за 1885 г. имеются сведения, что П. И. Федотов получал жалованье в размере 735 р. и столовые деньги – 742 р. 50 к., то есть всего – 1477 р. 50 коп в год. Если указанную сумму (а также приведенные выше цифры полагавшейся и назначенной «усиленной» пенсии А. М. Иванову) сопоставить с получаемой Елизаветой Андреевной Федотовой после кончины главы семьи пенсией в тысячу рублей, то приходишь к выводу, что семья все же не была в такой крайней нужде, как это сказано в биографических справках. Для того времени тысяча рублей была немалыми деньгами. Например, в 1901 г. в Саратове корова стоила от 9 до 20 рублей.

После ареста и последующей эмиграции Георгия Петровича Федотова, его мать Елизавета Андреевна Федотова осталась в России и жила в семье среднего сына Бориса, потомки которого и сейчас живут в Москве. Младший брат Николай жил в Саратове. Благодаря внучатому племяннику Георгия Петровича Игорю Николаевичу Федотову ГАСО получил возможность пополнить свой фотофонд копиями его детских и юношеских снимков. Живущие в России родственники Георгия Петровича так же, как и все другие граждане нашей страны, вплоть до перестройки не знали о том, что Г. П. Федотов давно уже занял высокое место в развитии русской философской мысли за рубежом и признан одним из наиболее острых и интересных мыслителей первой русской эмиграции²²

---

²² Материал взят из статьи З. Е. Гусаковой «Георгий Федотов и Саратов».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.